

Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «... жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно...». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды...».

Однажды из окна

(Продолжение. [Начало в 39 от 20.11.2019](#))

Перед отъездом я бросила взгляд на ставшую ненавистной мне надпись: «Много в нашей жизни зависит от того, что мы видим из окна своего дома», на полуразвалившейся стене дома напротив, который так и не снесли.

«Ни черта от этого не зависит! – подумала я на прощание. – Начать жизнь с чистого листа. Вот что важно! И побыстрее...»

Поезд прибыл по расписанию. Убрав свои вещи под нижнюю полку, я села рядом с окном. Осень вступила в свои права, но на улице было еще тепло. Через несколько минут резким движением вперед поезд начал свой путь. Мои соседи вернулись после перекура. Обменявшись дежурными словами приветствия, купе погрузилось в молчание. Картинки за окном менялись, словно в калейдоскопе: пожелтевший лес сменялся огромными полями, одиноко стоящие подворья – большими поселками. В чуть приоткрытое окно врывался свежий аромат прелой травы. Я вспомнила Илью, он наверняка пришел бы в восторг от увиденного.

Слезы потекли по моим щекам. Мне казалось, покинув свой дом, я почувствую свободу и радость, однако душа ныла от тоски – даже захотелось выйти на очередном

полустанке, чтобы вернуться. Но впереди меня ждала новая интересная жизнь, и нужно было решительнее идти ей навстречу.

Город моей мечты встретил меня противным морозящим дождем. Настя знала, что я могу заблудиться, поэтому собиралась встретить меня на перроне вокзала.

Поезд уже еле полз, люди с чемоданами стали толпиться в тамбуре.

Когда двери вагона распахнулись, душный горький запах жженой резины наполнил все пространство вокруг меня. Я спрыгнула с подножки вагона и очутилась в толпе спящих туда-сюда людей. Услышав свое имя, я стала крутить головой по сторонам. Настя в сопровождении молодого человека смогла протиснуться ко мне. Мы обнялись, парень представился Мишей, забрал мой чемодан, и мы отправились к выходу.

Никогда прежде я не видела столько людей. Быстрым шагом мы преодолели подземный переход, который встретил нас разношерстной толпой, запахами подпорченных фруктов и жаренных на плохом масле чебуреков. Выйдя наконец на улицу, я обратила внимание, что все вокруг имело серый цвет. Я поделилась своим наблюдением с Настей. Та засмеялась и ответила, что это все из-за неба. Как только пройдет дождь, и уйдут тучи, в лужах будет отражаться небесная синь. Фасады домов высохнут, и серый цвет отступит.

Настя снимала комнату в коммунальной квартире на окраине города. Чтобы туда добраться, нам пришлось преодолеть едва не полпланеты. Через два часа езды на общественном транспорте мы были на месте. Миша оставил нас у дверей и ушел, отказавшись от чая. От усталости я не чувствовала ног. Хотелось умыться с дороги, но в коммуналке, чтобы проникнуть в санузел, надо постоять в небольшой очереди.

Через несколько минут нахождения под душем в дверь стали стучать соседи, у которых были маленькие дети. Мне пришлось оперативно привести себя в порядок, чтобы освободить помещение.

В комнате Насти все было по-простому. Осмотревшись вокруг, я поняла, что мне не хватает света. Подойдя к окну, я пошире распахнула плотные шторы и увидела, как вдалеке дымиться огромная труба. Открыв раму, я выглянула во двор, битком набитый машинами, и удивилась, что в городе моей мечты основными достопримечательностями являются асфальт, серость и дым.

Настя увидела разочарование в моих глазах. Она успокаивала меня тем, что завтра все изменится. Ночью мы болтали о планах на будущее и Мишу, который ухаживал за моей подругой. Они оба поступили на архитектурное отделение. Он приехал из глухой деревни, чем безумно раздражал Настю, но зато был безотказен. Поэтому он беспощадно эксплуатировался объектом своего обожания. Подруга положила глаз на другого парня, успешного, красивого сына состоятельных родителей Алексея, учащегося на отделении иностранных языков.

Утром действительно все изменилось, машины разъехались, лужи стали синего цвета, отражая безоблачное небо. Настя впопыхах, оставив мне запасные ключи, убежала на пары. Приведя себя в порядок, я вышла на улицу.

Мне вдруг стало страшно от того, что родители, наверное, сходили с ума, обнаружив мое отсутствие. Побродив по району, я зашла на переговорный пункт и связалась с бабушкой. Та объяснила, что родители Насти утром предупредили моих родных, где я буду жить. Бабуля сказала, что мама сразу хотела отправиться за мной, однако папа запретил. Положив трубку, я снова заплакала, правда, не знала почему. Оттого, что была не нужна отцу или потому, что сделала моим родным больно.

Погуляв еще немного, я заметила, что тучи снова грозились обрушить на землю тонны воды. Пришлось спуститься в метро. Гул большого города и толпы людей заставляли сжиматься мою душу до размеров горошины. Сев в первый попавшийся вагон, двери которого открылись передо мной, я стала рассматривать угрюмых, одетых в серую одежду попутчиков. Кто-то читал книги и газеты, кто-то спал. Всюду меня встречали равнодушные взгляды. Подземка жила своей жизнью, которую еще предстояло понять.

Вечером Настя принесла пару объявлений о трудоустройстве. Учиться в этом году я не планировала. Прописки, как и специальности, у меня не было, поэтому приличная работа мне не светила. Моя новая жизнь началась с мытья грязной посуды и уборки с редкими прогулками по центральным паркам и площадям мегаполиса по выходным дням. Я

начинала работать в 5 утра и заканчивала около полуночи. Переезжая в метро с одного места работы на другое, я всегда спала. Иногда путала дни недели. Чтобы наладить отношения с родными, стала писать им письма, в которые вкладывала свое фото с красивыми видами на заднем плане. Мои истории про новый мир мне пришлось существенно приукрасить, расписывая прекрасные будни и очень насыщенные и веселые выходные. На самом деле мое счастье появлялось тогда, когда я могла 9 часов подряд поспать, вытянув на кровати ноги. Родители искренне радовались моим успехам, но никогда не предлагали вернуться домой.

Зима в тот год была длинной и слякотной, унылые будни не отличались от выходных дней. Настя старалась взять меня с собой на вечеринки к друзьям, но после нескольких глотков горячительных напитков я всегда засыпала. Поэтому вскоре я перестала посещать увеселительные мероприятия. Иногда мое одиночество украшал Миша, который приходил в кафе, где я работала первую половину дня, и втихаря угощал вкусняшками, присланными из деревни.

К тому времени Настя существенно продвинулась в отношениях с Алексеем, поэтому не нуждалась больше в обществе деревенщины. Но мне Миша напоминал мой дом, в котором было тихо уютно и тепло. Высокий, немного нескладный юноша обладал приятным голосом. Он всегда мог развеселить меня, рассказывая истории из своего детства. Про то, как он ухаживал за живностью, которую содержали родители, чтобы накопить денег на учебу сыну. Про учительницу химии, на уроках которой Миша однажды по неосторожности чуть не сжег школу. Химичка ему поставила тогда «кол». Таких оценок вообще-то в школе не ставили. Его дружескую заботу и общение я принимала благодарно. Если мы не виделись больше недели – скучала.

Зная, что Миша по-прежнему тайно влюблен в Настю, попыток сблизиться с ним я не предпринимала.

Весна принесла мне затяжную простуду. Вместо цветущих садов из-под снега появились груды мусора, город снова удивил меня серостью, тяжелым пробуждением от зимней спячки. Соседи по дому боролись лишь за место на автостоянке. Если машины появлялась на чужом месте, ссоры иногда переходила в драки.

Рядом с огромной трубой, которая виднелась из окна комнаты, где я жила, построили еще одну. Не хватало третьего источника дыма, чтобы окончательно получить прозвище

«Горизонт Змея Горыныча». Кашель не давал мне покоя ни днем, ни ночью. От постоянной усталости болело тело, от слепой тоски – душа.

По ночам стала сниться мама, которая гладила мои волосы, папа, выразительно читающий Есенина, Илья, высаживающий тюльпаны во дворе дома. По утрам картинка таяла, я снова ехала на работу в метро вместе с обладателями серых лиц и равнодушных взглядов. В этом огромном городе мне было одиноко, холодно и неудобно.

Однажды я сидела на лавочке и ждала свою маршрутку, чтобы отправиться на вечернюю смену в кафе (надоело толкаться в метро). Допив кофе, я думала: выбросить стаканчик сейчас или когда буду спешить к транспорту, но силы покинули меня, и я сидела, тупо уставившись в одну точку. Когда через несколько минут в мой стаканчик полетела чья-то мелочь, поняла, что измученная, больная, худющая я больше напоминаю нищенку, нежели человека, у которого исполнилась мечта о другой, счастливой жизни. Слезы наполнили мои глаза, я встала с лавки и поехала на работу предупредить, что увольняюсь. Получив расчет, я отправилась собирать чемодан в дорогу домой...

Качаясь в купе, я придумывала речь для родителей. Но никак не могла решить, с чего начать. Наконец сон сморил меня. Проводница растолкала меня, когда поезд подъезжал к моему родному городу. Двери вагона распахнулись, и я почувствовала забытый сладкий запах цветущей акации. Вокзал тонул в яркой зелени и цветах.

Взяв такси, я попросила покатать меня по городу. Водитель пытался провести мне что-то вроде экскурсии. Я не стала его прерывать. Было забавно, что он рассказывает мне знакомую историю родного города, напоминающего красивую шкатулку с сюрпризом внутри. Разноцветное покрывало вновь раскинулось повсюду, петунии обвивали столбы, тюльпаны украшали землю. Слезы снова текли по моим щекам. Через час я подъехала к дому и с ужасом обнаружила, что заброшенный дом с надписью был снесен...

Рассчитавшись с таксистом, я побежала домой. Своими ключами открыла дверь, но дом был пуст. В комнатах все было по-старому, тепло и уютно, с особым родным запахом. Бросив вещи, я решила сбегать в парк, где раньше родители часто гуляли, и не ошиблась. Около фонтана папа читал маме стихи, а она ела мороженное, облитое шоколадом. Я хотела подкрасться незамеченной, но отец обнаружил меня и онемел от неожиданности. Мама встала с лавочки, и я увидела, что она...беременна. От удивления я замерла. Через мгновение мы бросились в объятия друг друга и заплакали...

Вечером состоялся грандиозный ужин, на котором меня ни о чем не спрашивали. По моему худому лицу, изможденному виду все поняли, что моя новая жизнь оказалась несладкой. Все без исключения были очень рады, что я вернулась. Мы просили прощения друг у друга, снова плакали, а утром решили сходить на кладбище к Илье. Папа рассказал, что сам был удивлен прыти городских служб по сносу здания, но остался благодарен им за сохраненные яблоневые деревья.

Всю ночь окно моей комнаты было открытым. Сидя на подоконнике, я не могла надыхаться волнующим ароматом сирени и понимала, что уже не смогу быть счастливой, если за окном буду видеть трубы, дым, асфальт и редкие деревья. Впервые за долгие годы фраза: «Много в нашей жизни зависит от того, что мы видим из окна своего дома», – приобрела для меня новый смысл. Теперь мне не нужно каждый день видеть эти слова перед собой, они остались в моем сердце навсегда...

Когда схлынул первый восторг, меня словно кольнуло. Вдруг я поняла, часть сердца, мне больше не принадлежит, я оставила его в сером большом городе юноше, который никогда не станет моим. Знакомая тоска сдавила мне сердце. Однако первые лучи солнышка сморили меня, и я уснула...

Ариша ЗИМА

(Продолжение следует)